

- Эти парни... как они посмели прервать отпуск этого мастера? Это непростительно!" Большой зоркий золотой орел парил в небе, его глаза искали, как радар, в то время как его рот болтал и бормотал: "Но я думаю, что сейчас не моя очередь преподавать этим парням урок, Лонгин научит их, что такое страх!"

-Цель обнаружена... там... - и Грегори нырнул, хлопая крыльями.

Григорий, вернувшийся на землю в человеческом облике, покачал головой в связи с трагедией на изолированном острове и воскликнул: "Прапорщик Лонгин все еще не знает пощады, когда дело доходит до борьбы с его врагами!"

"Что за фразу сказал капитан, обращаясь с людьми так же тепло, как весной, а с врагом так же жестоко, как зимой, возможно, именно такая твердая вера создала легенду, подобную ему".

Грегори не остановился и продолжил идти вглубь острова.

Отсутствие окровавленных останков вдоль трупа свидетельствует о высоких боевых навыках убийцы, который убивает врага одним ударом, прежде чем тот успеет среагировать.

Все пираты умерли мирно, сохранив улыбку на своих лицах перед смертью, но вместо этого эта ситуация была странным и пугающим чувством на одиноком острове смерти.

- Хорошо, что я посмотрелся на такое, иначе рано или поздно у меня случился бы сердечный приступ!" - сказал Грегори, выдыхая измученный вздох.

"Я сожалею об этом, но я не привык портить кровь на земле, когда имею дело с врагами этого уровня." В своем плаще правосудия Лонгин вышел из леса, размахивая серебристым лунным светом без единого пылинки.

"Ха-ха! Я случайно позволил боссу услышать это!" Грегори несколько не смутился и повернул голову, чтобы оглядеться: "Все пираты с Гигантскими Топорами были уничтожены?"

- Ну что ж! Некоторые второстепенные персонажи, это не займет много времени." Лонгин вышел в лес, Григорий последовал за ним.

- Верно, и эти парни осмеливаются высказывать свои мысли о тебе, брат, я не знаю, написано ли слово "смерть". "

Достигнув точного места за пределами леса, Грегори с большим мастерством превратился в гигантского золотого орла. В тот же миг Лонгин вскочил ему на спину, и в следующее мгновение темный безмолвный остров был уже так же далеко, как черное пятно.

- Кстати, босс, как вам удалось освободиться от наручников Кайросеки? Мне показалось, я вспомнил, что эти вещи обычно поставляются только с набором ключей?" Грегори раскачивался в полуночном пыльном тумане и издавал странные звуки в своей животной форме.

"Раскрытие потенциала тела, привитие силы воли в мозг, чтобы каждая часть тела могла действовать как рука, чтобы вы могли делать вещи, которые было бы невозможно сделать вместе, например, контролировать свои волосы, чтобы превратиться в ключ, чтобы открыть наручники Кайросеки..." - сказал Лонгин легко, как будто он описывал что-то совершенно обычное.

Грегори помолчал мгновение, прежде чем неохотно заговорил: "Ну, я думаю, что, по словам босса, я тот, кого вы называете нормальным человеком, я хочу немного покоя, не спрашивайте меня, кто такой мир."

Лонгин хрипло рассмеялся, но больше ничего не сказал.

Он обычно открывал наручники с Сэймэем Киканом, известным как "Морской Рокушики с седьмым стилем-это здравый смысл." Хотя он примерно знал, как обучать морского пехотинца Рокусики, но без полной теории, которая могла бы направлять его, Лонгин мог освоить только самый базовый Сорю и самый простой Сеймей Кикан для него за эти два года.

В конце концов, Сэймэй Кикан-это не что иное, как конечная манипуляция телом. Для таких людей, как он, которые рождаются с властной силой Кенбуншоку Хаки и даже силой души, намного превосходящей силу обычных людей, не слишком сложно контролировать Сэймэя Кикана, когда он знает направление.

...

Когда Грегори увеличил скорость до предела, море между несколькими островами было быстро пересечено, и вскоре после этого он оказался на временной базе, где он был расквартирован.

Как только они приземлились, вокруг них взволнованно собралось большое количество солдат морской пехоты.

"Отлично! Я знал, что с вами все будет в порядке, энсин Лонгин!"

- Как эти маленькие пираты могут сравниться с энсином Лонгином!"

Грегори, который превратился в человека, протолкался сквозь толпу и сказал: "Вы можете забрать награду за Гигантских Пиратов Топора. Энсин Лонгин уже забрал этих парней."

"Ух ты! Энсин Лонгин просто потрясающий!"

В тюрьме Гигантский Топор Локк, которого перевели в стандартную камеру из-за его хорошего поведения, услышал радостные звуки, которые продолжали доноситься снаружи, и с любопытством спросил охранявшего его морского пехотинца: "Извините, что-нибудь случилось снаружи здесь, на большой работе?"

В дополнение к отличному поведению Локка раньше, которое заключается в борьбе с пиратским буйством в токсичной атмосфере, несколько охранников тюремного флота не испытывали к нему особой обиды. Плюс ко всему, это дело более или менее связано с ним, поэтому он сказал: "Ваш Гигантский Топор Пиратов был уничтожен, эти идиоты думают, что прапорщик Лонгин с наружниками Кайросеки, чтобы связать себе руки и ноги, ничего не может с этим поделать! К сожалению, к тому времени, когда они поймут, насколько силен наш Капитан, будет уже слишком поздно."

- Ты, ты, ты, ты... Как ты можешь оскорблять невинность людей без причины? Сейчас я не имею никакого отношения к Пиратам Гигантского Топора!" Гигантский Топор Локк покраснел и заспорил, а затем в страхе похлопал себя по груди: "Я знал, что этот идиот Барт стрелял себе в ногу, даже такой кусок мусора, как он, посмел бы сделать врагом энсина Лонгина!"

Персонал Пиратов Гигантского Топора, которые были пойманы с Гигантским Топором Локком, все еще возмущенный трусостью своего собственного Капитана, также ликовал, услышав, что

случилось с пиратами Гигантского Топора: "Капитан мудр, капитан могуч!"

- Идиот, здесь нет такого понятия, как капитан. Мы все здесь заключенные, чтобы искупить свою вину за изменение нашей судьбы и будущего!" - сказал Локк, поспешно излагая свою позицию.

Толпа пиратских рабов также неоднократно кивала головами, как цыплята, клюющие рис: "Мы обязательно очистим наши сердца, реабилитируем себя, усердно учимся и совершенствуемся каждый день".

..

<За Тьмой - Морская Звезда, Лонгин!>

<Долг и Ответственность морского пехотинца, Рискающего Своей Жизнью!>

<Правосудие, которое Стояло, с Капитаном Морской пехоты, Реформирующим Кровожадных Пиратов!>

Лонгин осторожно почесал палец и отложил газету перед собой. В то же время Адкин, которого повысили до коммодора, усмехнулся: "Неважно, в эти времена, когда хаос усиливается, морской пехоте также нужна модель, насколько это возможно, и они не могут позволить такому идеальному образу, как ваш, пройти незамеченным."

"Я привык к этому, в конце концов, это не то, что было в газетах в течение двух лет, но кое-что из этого просто... действительно преувеличено."

Лонгин был вынужден улыбнуться, в то время как его взгляд был брошен на несколько других газет на столе, только чтобы увидеть те, которые были написаны ярко-красными буквами:

<Окончание эпохи пиратов, Клятвы Морского Света!>

<Наследие Героев с большой похвалой от вице-адмирала Гарпа!>

<Адмирал или Фельдмаршал, Где Должна находиться Восходящая Звезда Морской Пехоты?>

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1439617>